

Когда дамы сели выпить, Валентайн спросила о том, что занимало ее уже несколько дней, с тех пор как они обсуждали "Веселимся". - Нами, ты так и не объяснила, почему ненавидишь пиратов. Что заставило тебя захотеть утопить Луффи после одной только встречи с ним?"

Робин стала внимательнее прислушиваться. Это, вероятно, будет более тяжелой темой, и она сможет узнать больше о своей временной команде.

Она наблюдала, как Нами вздохнула, прежде чем осушить свой бокал несколькими глотками - в то время как до этого она пила его медленно - и схватила еще один из мусорного ведра, которое Санджи оставил им. - Ну, ты уже слышал от Луффи о том, что случилось с его братом. По правде говоря, даже я не знаю всей этой истории. На самом деле я знаю почти столько же, сколько и ты. Он редко говорит об этом, - она вздохнула и посмотрела на небо, которое было окрашено в великолепный пурпурный цвет, когда солнце медленно опускалось к горизонту. - Но правда в том, что, насколько я знаю, ни у кого из нас не было замечательного детства."

- Что случилось?" Виви положила руку на руку подруги, вызвав улыбку у молодой женщины с волосами цвета микана.

- Ну, остальных вы можете спросить сами. Это не мои истории, чтобы рассказывать." - Что касается меня, - спокойно сказала Нами, делая еще один большой глоток, - я никогда не знала своих родителей. Мы с сестрой не были кровными родственниками, как и с матерью." Робин позволила себе немного удивиться, не ожидая этого. Она, по крайней мере, знала свою мать, даже если они проводили так мало времени вместе, что с таким же успехом могли быть незнакомцами, когда она уехала. - Она нашла нас обоих на поле боя. В то время я был совсем маленькой. Она повесила свое морское пальто, чтобы поднять нас. Она любила нас и поощряла следовать нашим мечтам. Она поощряла мою любовь к океану и навигации и разжигала мою страсть к рисованию карт. Это из-за нее я мечтала, что однажды нанесу на карту весь мир."

На лицах молодых дам появилась легкая улыбка, но не на лице Робин. У более зрелой женщины возникло неприятное чувство, что она знает, к чему ведет эта история. И все же было интересно услышать от самой женщины, что она мечтает составить карту мира. Она сомневалась, что Мировое правительство обрадуется ей за это: "Мы были бедны. Белль-мама часто ела только мандарины, чтобы нам с Нодзико хватило еды." И теперь улыбки на их лицах исчезли. - Я был такой соплячкой. Я часто попадала в неприятности за кражу вещей, потому что знал, что у нас нет денег. В конце концов, я всегда получала подачки. Я знал, что меня удочерили. Она никогда не скрывала этого от нас. Я никогда не понимал ее из-за этого, думая, что она думает о нас как о неприятностях. Что если бы нас не было рядом, она могла бы позволить себе кое-что." У Виви отвисла челюсть, а Валентайн и Робин смотрели на нее с разной степенью упрека. - Однажды мы поссорились, и я убежала, наговорив всяких гадостей." У Нами больше не осталось слез. Все, что осталось, - это горечь, когда она думала о тех днях: "Я никогда ни о чем не жалела так сильно, как жалела в тот день. Я помчалась домой, чтобы извиниться позже... но они приехали."

Обе молодые леди вокруг нее отпрянули, а Робин прищурилась. Явное количество сарказма в голосе Навигатора почти ощущалось как физическая пощечина их лицам,

- Пираты Арлонга. Ксенофобские Рыболоуды с Гранд Лайн. Они были достаточно сильны, чтобы

разбрасывать вокруг гигантские валуны, а сам Арлонг мог в одиночку поднять целый дом и потопить корабли. Они открыли магазин на островах Кономи и потребовали ежемесячную сумму в 100 000 бели в обмен на сохранение наших голов. "

- ЧТО?!" Виви и Валентин возмущенно завизжали, а Робин только стиснула зубы. - Как можно быть таким жестоким?! Как он ПОСМЕЛ!" Виви почти дышала огнем. Она была похожа на разъяренного дракона.

Нами невесело фыркнула: И, конечно же, первый платеж должен был поступить в тот же день. Сбережения Белль-мер составили 100 000." Даже Робин не смогла сдержать вздоха ужаса. Нами закрыла глаза, - Они не знали о нас. Она могла бы спастись и спрятать нас, пока мы не сбежим. Но она не была такой. Она никогда не станет отрицать, что она наша мать. Она дала Арлонгу деньги и сказала, что это за нас. Ее последние слова перед тем, как он выстрелил ей между глаз, были о том, что она любит нас."

У Виви был такой вид, будто ее вот-вот хватит удар. Нами никогда не думала, что на нежном лице девушки может появиться такое выражение ненависти. Валентайн была не намного лучше, - Прости, что спросила, Нами." Она обняла другую женщину, и Нами похлопала ее по спине. Даже Робин положила руку ей на плечо, ее лицо было как лед.

- Все в порядке. В конце концов, вы, ребята, должны были это узнать. С таким же успехом это может быть из уст лошади, не так ли?" Она залпом допила свой напиток, как только Валери отпустила ее, и схватила еще один. - Но даже на этом история не закончилась." - Один из ублюдков нашел мои карты, и Арлонг решил, что они ему понравились."

- Да, он решил, что любит их. Он схватил меня и вытатуировал на моей руке своего отвратительного Веселого Роджера. Потом он приковал меня цепью к столу и велел рисовать, пока у меня не отвалятся пальцы." С каждым словом на ее лице появлялась темная ярость, - Он заставлял меня рисовать и рисовать, пока я не возненавидела свою мечту. Возненавидела свои навыки. Возненавидела себя."

При этих словах даже Робин не смогла сдержать гнева. Как она могла? Это было почти как смотреть в светлое, искривленное зеркало ее собственного прошлого. Она сдержала растущий гнев, сжав кулак.

- Я пыталась убить его десятки раз. Яд, ножи, все остальное. Это его просто позабавило. В конце концов он заключил со мной сделку. Он освободит нас всех, если я дам ему единовременную сумму в сто миллионов Бели. Имейте в виду, мне было девять, когда все это началось." Выпивка Валентайн попала не в то горло, и она начала задыхаться. - Я согласилась. Что еще мне оставалось делать? Я притворилась его другом, а весь мой город, в свою очередь, притворился, что ненавидит меня, стараясь не давить на мои плечи. Нодзико пела им, как канарейка, о сделке, когда я в первый раз уехала из дома, и я так и не узнала. Я отправилась в путь и в течение восьми лет была его рабыней. Я грабила пиратов. Путешествовала в поисках сокровищ. Обиравала богатых идиотов, у которых было гораздо больше, чем они заслуживали. Я делала все, кроме проституции, чтобы собрать эти сто миллионов. За восемь лет я собрала всего восемьдесят миллионов."

Она начала презрительно хихикать, - А потом моя маленький идиот упала в мою шлюпку. Через пару месяцев я не только увидела, как он кормит Арлонга своим гребным носом, - Даже добрая, нежная Виви не могла не позволить себе почувствовать себя мстительной, - Но он также уничтожил всех продажных морских дозорных, которых Арлонг послал, чтобы украсть деньги, которые я собрала." Она усмехнулась, когда они снова возмутились дерзостью ее мучителя, - Мы совершили налет на Базу, а также на парк Арлонг, забрали все до единого Бели, которые этот ублюдок когда-либо вымогал у кого-либо., и мы спасли мой дом! В тот день мы втроем заработали свои награды." - Она подняла свой бокал, - Хватит уже этого унылого дерьма! Нам нужно готовиться к вечеринке! За моего идиота!" Все три женщины засмеялись вместе с ней, чокаясь бокалами.

- Ага!" - воскликнули Виви и Валери, потрясая кулаками. Робин только улыбнулась и подняла свой - снова полный - бокал. Все они запрокинули головы и залпом выпили. Когда они снова погрузились в светскую беседу - все разговоры были посвящены более серьезным темам дня, - Робин медленно вернулась на землю.

Несмотря на общий момент дружбы, Робин не могла не чувствовать себя еще более неловко, чем раньше. Эта история не просто всколыхнула воспоминания о ее собственном прошлом... Эта история заставила ее забыть, что она должна быть настороже. Их обстоятельства были другими, и за младшей девочкой не охотились так, как за ней, но Нами страдала так же, как и она. Потерять мать... ее мечта превратилась в кошмар... Ненавидя навыки, которыми она обладала... Ее заставляли делать то, чего она никогда не хотела, просто чтобы выжить и быть свободной....

Действительно, более светлое, искривленное зеркало. Она не могла не почувствовать рыжеволосой. И это ее беспокоило. Сочувствие было для нее опасно. Она знала, что неизбежно произойдет. Мир не позволит ей быть счастливой. И все же казалось, что все на этой лодке создано для того, чтобы заставить ее хотеть этого. Если бы любая из их других историй была хотя бы наполовину такой же трагичной, как у Нами, она бы идеально вписалась в эту группу неудачников. - Когда-нибудь ты встретишь храбрых друзей, которые защитят тебя... - снова непрошенные слова всплыли в ее сознании. Только на этот раз она не могла полностью подавить их сразу. Эта мысль в равной мере пугала и возбуждала ее.